

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1917-1920-х гг.

Б. В. ТУАЕВА

В последние десятилетия в России актуализировался научный и общественный интерес к казачьей истории и в частности к периоду гражданской войны. Появилась возможность по-новому осмыслить события 1917-1920-х гг., составить более полную картину политико-экономических и общественно-культурных процессов, происходивших в этот сложный и противоречивый период российской истории.

К 1917 году в России насчитывалось 11 казачьих войск, а во время революционных преобразований их количество возросло до 13. Всего в казачьих войсках, весьма неоднородных по своему составу, насчитывалось 4,5 млн. человек. Эта сословно обособленная часть сельского населения была крестьянской по происхождению, по характеру труда и образу жизни. Сословные привилегии и лучшее, по сравнению с другими группами земледельцев, земельное обеспечение частично компенсировали тяжелую воинскую повинность казачества. Большая часть земельного пая распределялась между казаками, а использование остальной земли – «войскового запаса» – давало средства для содержания казачьей администрации, учебных заведений, войскового призора и прочих надобностей.

В архивных фондах Центрального государственного архива РСО – Алания (ЦГА РСО-А) отложились разнообразные сведения о деятельности терского казачества и Войскового правительства Терского казачьего войска (ТКВ). Информативным материалом

представляются журналы заседаний ТКВ, документы канцелярии Войскового атамана, приговоры станичных казачьих кругов, многочисленные прошения, заявления и пр.

Анализ документов показывает, что одним из важнейших вопросов оставался процесс казачьей мобилизации и связанные с ним меры по финансированию. Достаточно часто встречаются решения о выделении денежных дотаций беднейшим казакам ТКВ для приобретения амуниции. Учитывая то, что расходы на обеспечение терского казака военным снаряжением (более 40 предметов) были значительными, на заседании 19 мая 1917 г. был одобрен проект приказа по ТКВ «относительно выдачи из войскового капитала пособия выходящим на службу казакам». Войсковое правительство поддерживало казаков денежными ссудами на покупку строевого коня, цена которого накануне Первой мировой войны колебалась от 170 до 220 руб., а с началом боевых действий выросла в несколько раз. Так, на одном из заседаний Войскового правительства сотнику Пятигорского отдела была назначена ссуда в размере 500 руб. на покупку строевого коня [1, 13].

Перечень дел «о выдаче отдельным лицам денежного пособия и ссуды для снаряжения на службу», датированных 1917-1919 гг., масштабен. В него вошли многочисленные прошения вдов, престарелых родителей, отставников с просьбами о ссуде, о назначении пенсии, о выдаче единовременного пособия на «приобретение обмундирова-

ния, с условием погашения этих ссуд по положению равными вычетами из получаемого ими по службе содержания», на реабилитационные курсы на Кавказских Минеральных водах и пр. Выделялись определенные средства и станичным обществам «для поддержания после разрухи», на похороны семье погибшего воина-казака, ремонт школы, приобретение учебных пособий, уборку хлеба и пр. Денежная сумма пособия инвалида определялась в зависимости от потери им «трудоспособности 10% и более по 30 руб. за каждый утраченный процент трудоспособности» [2, 11].

Параллельно со строевой службой казаки продолжали заниматься сельским хозяйством. В журналах заседаний Войскового правительства содержатся сведения о выделении денежной помощи на приобретение необходимого сельскохозяйственного оборудования: 7 июля 1917 г. было одобрено выделение ссуды из войскового капитала в размере 600 руб. казаку ст. Зольской Пятигорского отдела Ф. А. Якименко на покупку молотильной машины. А 14 августа на аналогичные цели выделено 500 руб. казакам С. Д. Кривову и В. Г. Сохненко. Более того, для обслуживания и ремонта различного рода техники, в том числе и сельскохозяйственной, была введена должность войскового механика, на которую назначили казака ст. Науурской Ф. Прокопова [1, 13].

В сложной политической и экономической обстановке 1917-1918 гг. руководство ТКВ наряду с организационной деятельностью по казачьей мобилизации, реформированию структуры войска, консолидации казачьих сил не снимало с себя заботы и о повседневной жизни. Продолжались попытки активной просветительской и благотворительной деятельности, заявленные еще в дореволюционный период.

Многочисленные протоколы заседаний Войскового Круга ТКВ, датируемые 1917-1919 гг., свидетельствуют о проявлении живого интереса к судьбам учащих, их семьям, педагогам и образовательным учреждениям и собственно к системе образования. После доклада на Войсковом Круге второго созыва Просветительской комиссии ТКВ 6 мая 1917 г. были оглашены следующие решения:

«1. о стипендиях в высших учебных заведениях – единогласно принято 100 стипендий на сумму 60000 руб., кои ассигнуются Кругом из Войскового капитала, также ассигнуются 5100 руб. для лиц, продолжающих свое образование в специальных учебных заведениях и за границей;

2. о стипендиях в средних учебных заведениях: кроме имеющихся 417, открыть еще 600 стипендий (ассигнует Круг 240000 руб. из Войскового капитала); ...

4. для удовлетворения просветительских нужд станичного населения, для устройства систематических народных чтений, единогласно постановлено приобрести 10 синематографических аппаратов на сумму 10000 руб.;

5. единогласно ассигнуется условно 42000 руб. на подготовку детей в средние учебные заведения в течение года и летнего времени;

6. на элементарные дополнительные школы, вечером для взрослого населения, в течение 4-5 зимних месяцев в году – 2400 руб.;

7. на воскресные школы для неграмотных взрослых – 42000 руб.;

8. на организацию народных библиотек-читален – 84000 руб.; ...

10. в течение года на профессиональные классы в каждой станице – 21000 руб.;

11. на пополнение библиотек станичных школ – 21000 руб.; ...

14. выражено пожелание «теперь же пригласить в высшие начальные школы преподавателей вообще иностранных языков, причем ассигнуется на это 20000 руб.»; ...

«18. ассигновано на постройку народного дома во Владикавказе 10000 руб.» [3, 2].

Согласно только данному протоколу, на нужды просветительства и образования ТКВ было отпущено средств по 27 пунктам.

1 августа 1917 г. во Владикавказе состоялось очередное заседание Войскового Круга третьего созыва, где был заслушан доклад об открытии высших начальных училищ и средних четырехклассных учебных заведений по станицам войска с сентября текущего года. В докладе отмечалась важность этого мероприятия, а также и то, что «...в настоящий грозный момент должна быть осознана и твердо утверждена та элементарная истина, что для духовного строительства, для культурного возрождения Родины прежде всего нужно знание, еще раз знание и всегда и всюду знание... Существующие в городах средние учебные заведения далеко не могут по существу при всем желании вместить всех желающих поступить учиться, и многим, вероятно, волею судеб придется остаться за порогом в настоящее серьезное и ответственное в просветительном смысле время, когда, действительно, ученье – свет и свобода, радость и богатство, а не ученье – тьма и кабала, бремя и всяческая нищета» [4, 78-79].

После обсуждения было принято решение об открытии 17 высших начальных училищ в станицах войска. Приводилась смета расходов на содержание одного училища: «Стоимость одного высшего начального училища равняется, согласно с законом Вре-

менного Правительства (см. «Вестник Временного Правительства» № 89-135 от 25.06.1917 г.), при квартире натурой для заведующего равняется десяти тысячам девятистам восьмидесяти пяти руб. – 10985 руб.; стоимость же предложенных пятнадцати высших начальных училищ будет, следовательно, равняться 186745 руб. в год». При определенной дороговизне содержания учебных заведений для ТКВ было замечено, что «...вследствие открытия по станицам высших начальных училищ должен сократиться по известное число спрос на стипендии в младших классах средних учебных заведениях по городам, что также даст известную денежную экономию».

Анализ деятельности Просветительной комиссии ТКВ и подведомственных учебных заведений, отраженной в архивных фондах, показывает, что не всегда удавалось решить поставленные задачи. Комитеты и станичные общества вынуждены были прибегать к различным способам получения финансовых и материальных средств для дальнейшего существования учебных заведений, продолжения учебы малообеспеченными учащимися и оплаты труда учительского и воспитательного состава.

Осенью 1917 г. на заседании Просветительной комиссии Войскового Круга ТКВ четвертого созыва было вынесено решение о назначении Владикавказскому учительскому институту субсидии и повышении размера стипендий ввиду того, что: «1) Главное казначейство не отпустило кредитов на содержание института в октябре с.г., 2) институт не имеет специальных средств, т.к. слушатели обучаются бесплатно, 3) в числе слушателей 74% казаков Терского войска, 4) закрытие института в случае отсутствия средств – отзовет-

ся крайне вредно на Терском войске, нуждающемся в учителях для высших начальных училищ, ввиду всего этого ходатайствовать перед Кругом о выдаче Владикавказскому учительскому институту впредь до открытия главным казначейством соответственных кредитов денежной субсидии в размере 19751 руб., 12 коп. на ноябрь и декабрь 1917 года до 1-го января 1918 года заимообразно» [5, 3].

Положительного решения ждали сотрудники Педагогического института, которые еще в ноябре ходатайствовали перед ТКВ о материальной помощи, мотивируя тем, что большее число слушателей – казачьего происхождения, а также «педагогические курсы при Институте, организованные летом 1914 года, летом 1916 г., и в течение 1916-1917 учебного года, дали подготовку на звание учителя (учительницы) высшего начального училища 63 лицам казачьего сословия», причем некоторым из них были выданы денежные пособия из казенных средств. Закрытие Института лишило бы Терскую область «единственного питомника учителей высших начальных училищ и младших классов средних учебных заведений, как мужских, так и женских». Вопрос же о стипендиях учащимся был разрешен согласно постановлению Временного Правительства от 14 июля 1917 г. – установить «для воспитанников учительского института во Владикавказе до размера казенной стипендии, т.е. с 400 руб. до 600 руб. в год».

Многочисленные прошения поступали и от других учебных заведений, иногда и не подведомственных ТКВ. Так, директор Владикавказского среднего технического училища И. Повсянко подал прошение 10 февраля 1918 г. в Войсковой Круг ТКВ о финансовой поддержке, где в частности говорилось

о том, что «техническое училище открыто было в 1917 г. Министерством народного просвещения по ходатайству Владикавказского Городского Самоуправления. Училище считалось казенным (государственным), и кредит на содержание его в 1917 г. был получен из Государственного Казначейства.

За неимением денег Владикавказская Городская Дума и Городское Самоуправление на 1918 г. не переводило училищу средств... Рассчитывать на получение в этом году кредитов из Петрограда на содержание и оборудование училища не приходится, поэтому Педагогический Совет, полагая, что в существовании училища должно быть заинтересовано и ТКВ, решился обратиться к Войску за финансовой поддержкой училищу. Если Терско-Дагестанское Правительство, Городское Самоуправление и ТКВ не окажут надлежащей финансовой поддержки училищу, то единственное в области техническое училище с 93 учащимися, из коих 18 казаков, придется закрыть» [5, 13].

Протоколы и приговоры станичных Кругов Терской области 1917-1918 гг. изобилуют вопросами образовательного и просветительского характера. Многочисленные постановления собраны в деле №31 «Об открытии в станицах Терской области учебных заведений» фонда «Войсковое Правление ТКВ» ЦГА РСО-А. Согласно Протоколу заседания Александрийского станичного круга Пятигорского отдела Терской области за №18 от 8 октября 1917 г., в Войсковое Правление поступило ходатайство об устройстве в районе «на войсковой счет здания смешанного реальной гимназии с четырехлетним курсом»; Приговору №63 п.5 Михайловского станичного круга Сунженского отдела Терской области от 23 июля 1917 г. – ходатайство об открытии прогимназии четырех-

классного нового типа; Заявлению депутатов Войскового круга от станицы Калиновской от 7 августа 1917 г. – об открытии «притеречных станиц трех гимназий»; Приговору №610 Прохладненского станичного круга от 23 мая 1917 г., собравшемуся в составе казачьего и иногороднего населения, – об открытии в станице реального училища на 5 классов, что «имеет важное экономическое и моральное значение для ее жителей. Экономическое значение заключается в том, что гражданам станицы не будет надобности отсылать детей на сторону и переплачивать большие деньги за квартиры и стол; моральное значение безусловно огромно: дети остаются в таком критическом возрасте при родителях и воспитываются под их непосредственным надзором... Кроме всего этого, реальное училище дает возможность детям перейти в высшую школу, это и есть главная цель, которую преследует станичный сбор» [4, 16-29].

В июне 1917 г. в Войсковое Правление поступило ходатайство об открытии смешанной гимназии «в составе 4-х классов» от Общего станичного Круга станицы Марьинской Пятигорского отдела Терской области. К прошению прилагался план реализации, включающий и следующие пункты: «2. В самом непродолжительном времени выстроить здание, вполне отвечающее нуждам открываемого учебного заведения. Вместе с этим станичный круг поручает своим депутатам войти с ходатайством пред своим Терским Войсковым Правлением сейчас же составить план и смету для училищного здания. 3. Временно, начиная с настоящего 1917/1918 учебного года, гимназию поместить в нашем высшем начальном училище... 5. На первоначальное обзаведение гимназии отпускаем из наших общественных сумм единовременно пособие в раз-

мере 6000 руб. Кроме того, пожертвованных жителями станицы Марьинской – 1000 руб., всего – 7000 руб.» [4, 20-20об.].

Положительная реакция официальных органов на многочисленные обращения в Войсковое Правление была незамедлительной. Департамент Народного Просвещения направил официальное «предложение г. Попечителю Кавказского учебного округа от 17 июня 1917 г. за №6446», в котором в частности отмечалось: «Министерство Народного Просвещения признало необходимым открыть на средства казны в пределах Кавказского учебного округа с начала 1917/1918 учебного года четырехклассные средние общеобразовательные учебные заведения по одному: в Армавире и Екатеринодаре Кубанской области, селе Прасковее Ставропольской губернии, станице Марьинской и городе Грозном Терской области.

Означенные четырехклассные средние учебные заведения должны быть открыты на точном основании Постановления Временного Правительства от 27 апреля сего года об изменении некоторых узаконений о средних общеобразовательных учебных заведениях ведомства Министерства Народного Просвещения...» [4, 34]. В соответствии с этими изменениями была рассчитана смета расходов на учебный год и составлено штатное расписание.

Согласно штатному расписанию, четырехклассная гимназия «с одним древним языком» должна была быть представлена: 1 директором с окладом 4500 руб. в год, 1 законоучителем – 600 руб., 6 учителями (учительницами) «наук и языков» – 7875 руб., 4 классными наставниками – 2400 руб., 1 помощником классных наставников – 750 руб., 1 врачом – 600 руб., 1 «писмоводителем (писмоводительницей)» – 900 руб.,

1 библиотекарем – 180 руб., 1 секретарем Педагогического Совета – 180 руб. При этом на расходы в течение учебного года должны были быть заложены определенные средства: на учебные пособия – 300 руб., канцелярские расходы – 100 руб., содержание дома – 2000 руб., «на подготовку опытов по физике» – 180 руб., на расходы по обучению физическим упражнениям и пению – 600 руб. (всего – 21165 руб.).

Конечно, эти расходы могли себе позволить далеко не все станичные или городские общества. Помощь со стороны государства, войскового Правления и благотворительных фондов была просто необходима.

Вскоре начинается подготовка к открытию новых учебных заведений, о чем незамедлительно стали извещать Терское Войсковое Правление: «Червленский станичный круг, избрав особую школьную комиссию по организации в станице вновь открывающейся гимназии, поручил названной комиссии подыскать соответствующий педагогический персонал во главе с директором гимназии. На должность директора Червленнской войсковой гимназии комиссия избрала Фирса Титовича Синюхаева, преподавателя Тифлисской I-й мужской гимназии» [4, 64]. Со временем стали поступать заявления и от самих педагогов, воспитателей с просьбой о вакансии. Так, в Слепцовский станичный Круг поступили прошения от преподавателя Кутаисской учительской семинарии Тюрина С.И. о предоставлении ему «должности преподавателя естествознания, физики и географии в открываемой в станице гимназии»; от Константинова М. А., окончившего «словесное отделение историко-филологического факультета Варшавского университета», о предоставлении ему места учителя русского языка.

Об открытии гимназий и училищ регулярно шли доклады в Терское Войсковое Правление, которое подробнейшим образом отслеживало всю подготовительную работу. Член войскового Правительства Абрамов в официальной записке Финансовому отделу Войскового Правления ТКВ отмечал, что расходы по содержанию вновь открываемых учебных заведений в станицах «в сумме 246550 руб. (следует. – Б. Т.) принять на счет войскового капитала», а также что в станице Слепцовской уже открыто реальное училище, и на содержание данного заведения «надлежит отпустить теперь же из войсковых сумм кредит на текущее учебное полугодие, в размере (21870:2) десять тысяч девятьсот тридцать пять руб., выслав полностью эту сумму в станицу Слепцовскую на имя директора Слепцовского реального училища В.М. Беседина». 7 ноября 1917 г. в Войсковое Правление ТКВ поступило еще одно сообщение от временно и.о. директора реального училища И. Крутовес об открытии в станице Прохладной 18 сентября 1917 г. «смешанного реального училища нового типа с 4-х летним курсом... Число учеников 28. Все уроки по программе V класса реальных училищ заняты учителями. Занятия начались 19 сентября с/г и идут нормально» [4, 112].

Параллельно с вопросами о вновь открываемых училищах ТКВ решало финансовые, материальные и кадровые проблемы действующих учебных заведений и курсов. Ходатайства о выплате единовременных субсидий на образовательные нужды поступали от многих станичных обществ. Приговор Троицкого станичного круга войска Терского №11-а от 28 мая 1917 г. содержит пункт с просьбой об отпуске из войсковых сумм «безвозвратно пособия для уплаты учителям-репетиторам за подготов-

ку детей по числу 18 человек (на предмет держания установленного экзамена в среднеучебные заведения)». Летняя подготовительная школа станицы Боргустанской подготовила 29 детей в различные учебные заведения (8 детей – в Учительскую семинарию, 1 – в Донское среднее сельскохозяйственное училище, 16 – в высшие начальные училища, 2 – в мужскую гимназию, 2 – в женскую гимназию). Подобные прошения о выплате учителям за подготовительные курсы поступили от станиц Ищерской (прилагается список 15 учеников), Наурской (50 учеников), Луковской (14 учеников), Прохладной (25 учеников) [6, 2, 28, 42, 44, 66].

Сложная политическая обстановка 1917 г., расколовшая казачество на две части, распространилась по всей территории Северного Кавказа. Во время Февральской революции некоторые казачьи части перешли на сторону большевиков. На Дону, Кубани, Тереке возникли Советы казачьих депутатов. При поддержке Временного Правительства был создан Совет Союза казачьих войск, руководство которого поддерживало генерала Л. Г. Корнилова. В марте-мае 1917 г. в казачьих областях были проведены войсковые круги и созданы контрреволюционные войсковые правительства во главе с атаманами. Однако казачьи массы не поддержали эти правительства.

В период Октябрьской революции большевики сумели привлечь на свою сторону казачью бедноту и массы фронтового казачества, которые впоследствии участвовали в разгроме контрреволюционных мятежей в казачьих областях и установлении там Советской власти. В марте-мае 1918 г. были образованы Донская, Кубано-Черноморская и Терская Советские республики в составе РСФСР.

Осенью 1919 г. в Пятигорске была опубликована новая Программа Терского Войскового Правительства, рассчитанная на казачьи районы, не охваченные Советской властью. Документ состоял из разделов по части местного правления, судебной части, военных и внутренних дел, государственного и общественного призрения, горному и медико-санитарному отделам и пр. Особо выделились положения «По отделу Народного Просвещения», состоящие из следующих пунктов: «1). Выяснение просветительных нужд войска; 2) проведение в жизнь всеобщего и бесплатного обучения в школе; 3) разработка сети школ начальных, высших начальных и средних; 4) насаждение профессиональных учебных заведений и учреждений; 5) забота о закреплении в войске высшей школы; 6) насаждение учреждений по внешкольному образованию для взрослых и дошкольному... 8) облегчение широкого доступа в средние и высшие учебные заведения для всех слоев населения; 9) забота об обеспечении детей героев, погибших в войне, путем назначения им стипендий; 11) забота об улучшении материального положения учителей... 14) забота о воспитании молодежи в духе любви к Родине, строгого исполнения гражданского долга, уважении к труду и личности человека; 15) привлечение общественных сил к созданию здоровой школы... 18) заботы о снабжении школ учебниками и учебными пособиями...» [7, 40-46].

Протоколы заседаний Войскового Правительства 1919 г. фиксируют решения по вопросам финансирования издательств, убежищ для душевнобольных, войскового хора, лазаретов, отдельных малоимущих граждан, вдов, сирот и пр. Насущной проблемой оставался вопрос о стипендиатах. 8 мая

1919 г., «заслушав доклад члена Войскового Правительства по отделу Просветительному... об ассигновании и кредита на выдачу стипендий воспитанникам учебных заведений за 1917/1918 и 1918/1919 уч. годы... постановило: 1) в уплате стипендиальных денег за 1917/1918 уч. год отказать; 2) согласиться на выдачу стипендий по ставкам 1917 года за 1918/1919 уч. год тем воспитанникам, кому стипендии раньше назначены... 3) ходатайствовать перед Войсковым Малым Кругом об ассигновании на указанную надобность 507000 руб. в спешном порядке». Уже в октябре частично вопрос был решен, но на новом заседании Войскового Правительства были внесены уточнения о непременном условии рассмотрения «семейного и имущественного положения» каждого учащегося, а также утверждены новые списки «на 62 воспитанника войсковой учительской семинарии, коим назначены стипендии с первого полугодия 1919/1920 уч. года» и «на 70 воспитанников средних учебных заведений» [8, 43, 97об.].

В феврале 1920 г. Первый Всероссийский съезд Трудовых казаков принял резолюцию, в которой говорилось, что «казачество отнюдь не является особой народностью и нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа. Поэтому ни о каком отделении казачьих областей от остальной Советской России, к чему стремятся казачьи верхи, тесно спаянные с помещиками и буржуазией, не может быть и речи...» [9, 245]. Только в конце XX в. в соответствии с общей тенденцией к демократизации политической системы и развитию гражданского общества в стране началась массовая самоорганизация социальной общности, претендующей на признание ее правопреемником казачества, существовавшего до 1917 г.

Переход от «военного коммунизма» к системе экономических мероприятий – нэпу, характеризующемуся некоторой либерализацией, вновь вызвал рост общественной активности. Актуализировался и вопрос о социальной опеке лиц, пострадавших в ходе гражданской войны и интервенции. Попытки предъявления западными государствами, в частности Англией, финансовых претензий на возмещение убытков, понесенных в ходе революции и гражданской войны, вызвали ответную реакцию – если «иностранные промышленники, помещики и купцы требуют от нас покрытия убытков, которые нанесла им наша революция, следовательно, и мы должны, в свою очередь, предъявить им счета за потерянное имущество, счета сирот, вдов, раненых, избитых, изувеченных» [10, 12].

В 1924 г. в молодом Советском государстве стали создаваться Общества Содействия жертвам интервенции. Краевой Комитет Общества на Юго-Востоке находился в Ростове-на-Дону по юридическому адресу: г. Ростов на Дону, ул. Дмитровская, д. 33, тел. 2013. Призывая открыть губернские и районные филиалы, Краевой Комитет давал следующие разъяснения: «...Предполагается, что в Общество вступают лица, сочувствующие нашим задачам, разделяющие принципы Устава и готовые принять активное участие в работе органов Общества. Для вступления достаточно письменного заявления любого гражданина, неопороченного судом», при этом устанавливались взносы в размере 1 руб. как вступительный, и 25 коп. – ежемесячный. Добровольно можно было увеличивать вступительные взносы; от уплаты освобождались неимущие (безработные, инвалиды, учащиеся). В первую очередь рекомен-

довалось «заняться выявлением потерь инвалидов и увечных гражданской войны» [11, 3]. Сведения могли быть получены в органах Собеса.

В июле 1924 г. во Владикавказе инициативная группа под председательством М. Авсарагова и в присутствии 25-ти общественно-политических работников начала организационную работу по созданию «Общества оказания помощи жертвам интервенции». На первом заседании были определены основные задачи, которые должны были «сводиться к выяснению материального ущерба, нанесенного Горской ССР и частным гражданам, косвенно или прямо, иностранной интервенцией, в целях предъявления возмещению этого ущерба государством виновным в его совершении». Было решено приступить к организации окружного и районных обществ, воздерживаясь от их открытия в сельской местности. Признавалось необходимым открытие специальных обществ – городского, железнодорожного, военного. В Центральный Комитет были избраны тт. Авсарагов, Вединов, Уланов, Ханиев, Шевелев; кандидатами – тт. Шарабуря, Альдиев, Ступников.

В сентябре среди жителей Владикавказа было официально распространено Обращение, в котором сообщалось о том, что «на основании декрета нашей Центральной Власти, организован Губком Общества содействия жертвам интервенции (ОСЖИ), преследующий цель – защиту интересов всех граждан, пострадавших от иностранного вмешательства в дела России». Общество выделило районные комитеты в районах: Курская слободка – Клуб Кавцинка; Владимирская слободка – ул. Михайловская; Осетинская слободка – Осетинская школа (ограда церкви); Молоканская слободка – клуб слободки

по ул. Тифлисской; Шалдон – угол Грозненской и Шоссейной, дом Элердова (клуб Комсомола). Прием граждан проводился ежедневно.

Активная деятельность Владгубкома Общества прослеживается в отдельных сообщениях, протоколах заседаний, отчетах. С начала своей работы Комитет вел подробные отчеты, где указывались первые наработки, некоторые препятствия и пр. К концу августа 1924 г. было собрано претензий от горожан на сумму 1400000 руб. В сентябре от Краевого Комитета Владикавказскому Комитету поступило сообщение, что «кампания по выявлению претензий граждан и общественных организаций, пострадавших от интервенции, должна быть закончена к 15 сентября с/г. Это последний срок, предоставленный Правлением Общества Юго-Востоку, т.к. согласно заключенного с Англией договора, срок рассмотрения взаимных претензий наступает» [12, 20].

В разосланном Всесоюзным ОСЖИ в сентябре 1924 г. сообщении говорилось, что кампания в самом разгаре и что она охватила практически все губернии и области, хотя и не в равной степени: «На Кавказе работа еще не проделана. Предстоит проделать ее в Крыму, Башкирской и Киргизских республиках, Туркестане и Западном Крае. Недостаточно интенсивно развернулась работа по Сибири, Украине и на Юго-Востоке. На первом месте по сбору претензий стоит Урал...»

В 1925 г. на имя Председателя Владикавказского Комитета ОСЖИ пришло указание из краевого Комитета о срочной публикации в средствах массовой информации «Обращения к крестьянам и казакам» для полного разъяснения положения и структуры работы ОСЖИ. В Обращении отмечалось, что «если каждый трудовой гражданин Со-

юза: рабочий, крестьянин, казак, служащий, пострадавший от нашествия белогвардейцев, подаст такое заявление, то в общем итоге мы получим такую сумму, которая с лихвой покроеет счет, предъявляемый нам иностранными богачами». Уже в октябре Владикавказский Комитета ОСЖИ отчитывался о проделанной работе за период с 1 августа по 15 октября 1925 г.: «по городу Владикавказу собрано 2194 претензий, из коих вполне оформленных отправлено в Москву в Всесоюзное Общество Интервенции 584 шт. на сумму 302910 руб. 73 коп., кроме денежных убытков подразумеваются и наличные потери следующим порядком: 1) повешено – 2 чел., 2) расстреляно – 69 чел., 3) ранено – 22 чел., 5) смерть от испуга – 2 чел., 9) принудительная мобилизация – 12 чел., 14) пропавших без вести – 11 чел., 21) болезнь тифом – 9 чел.» и т.д. [12, 75об.].

Кроме ОСЖИ, в 1920-е гг. в советском государстве возникло и функционировало немало добровольных обществ: шефства города над деревней, шефства над Красной Армией, в том числе Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству ОСОАВИАХИМ, «Долой неграмотность», «Друг детей», Союз воинствующих безбожников и многие другие, объединявшие по всей стране не менее десяти миллионов человек.

Резюмируя вышеизложенное, следует еще раз отметить, что революции 1917 г. и последовавшая гражданская война оказались переломными вехами в судьбе нескольких миллионов россиян,

причисляющих себя к казачьему сословию. В 1917-1920-е гг. происходит трансформация налаженной системы социальной и просветительской поддержки казачьему населению ТКВ. Финансовая, материальная и моральная поддержка видоизменяется, становится более адресной и перестает быть масштабной. К концу 1919 г. большинство казаков приняли сторону Советской власти. Окончательный переход казачества был закреплён на 1-м Всероссийском съезде Трудовых казаков, на основе решений которого 25 марта 1920 г. был издан Декрет об учреждении в казачьих областях местных органов власти, предусмотренных Конституцией РСФСР. Впоследствии на казачьи области были распространены все действующие в РСФСР общие законоположения о землеустройстве и землепользовании. Эти акты положили конец существованию казачества как особого военного сословия.

Сплошная форсированная коллективизация и последующее укрепление колхозной системы самым существенным образом повлияли на положение, жизнедеятельность, культуру и повседневность казачьих сообществ Дона, Кубани и Терека. В период коллективизации казаки утратили экономическую самостоятельность. Кампания за «советское казачество», инициированная правительственными органами СССР во второй половине 1930-х гг., привела к признанию казаков как особой группы в составе колхозного крестьянства, имеющей свои бытовые особенности и культурные традиции и по-прежнему сохраняющей свой особый субэтнический облик.

-
1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО-А.). ФР. 1. Оп. 1. Д. 131.
  2. ЦГА РСО-А. ФР. 1. Оп. 1. Д. 153.
  3. ЦГА РСО-А. ФР. 2. Оп. 1. Д. 9.
  4. ЦГА РСО-А. ФР. 1. Оп. 1. Д. 31.
  5. ЦГА РСО-А. ФР. 1. Оп. 1. Д. 29.
  6. ЦГА РСО-А. ФР. 1. Оп. 1. Д. 25.
  7. ЦГА РСО-А. ФР. 5. Оп. 1. Д. 8.
  8. ЦГА РСО-А. ФР. 1. Оп. 1. Д. 57.
  9. Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. М., 1999.
  10. ЦГА РСО-А. Ф. 120. Оп. 1. Д. 12.
  11. ЦГА РСО-А. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1.
  12. ЦГА РСО-А. Ф. 120. Оп. 1. Д. 2.